

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СВЯТЫХ ПASTYPEЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 7.

1870 года. Февраля 15-го.

Содержаніе: Пастырство, миссіонерство и христіанское общество.—Поученіе въ недѣлю мясопустную.—Истинные вселенскіе соборы въ сопоставленіи съ прѣдшнимъ мнимо-вселенскимъ соборомъ въ Римѣ.—Письма къ казацкому.

ПАСТЫРСТВО, МИССІОНЕРСТВО И ХРИСТІАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

И будетъ едино стадо, и единый Пастырь... Отрадное ожиданіе, блаженное будущее! Но когда оно осуществится, вѣдаетъ одинъ Господь, въ рукѣ своей положившій времена и лѣта. Теперь же, пока, много различныхъ стадъ и многое множество овецъ, которыхъ еще подобаетъ привести къ единому стаду Божию, къ единой, святой, вселенской и апостольской Церкви Христовой. 70 милліоновъ магометанъ, 6 милліоновъ евреевъ, 760 милліоновъ язычниковъ и вообще 836 милліоновъ не-христіанъ; 15 милліоновъ разныхъ диссидентовъ, христіанскихъ сектантовъ, 106 милліоновъ протестантовъ, 185 милліоновъ католиковъ и 80 милліоновъ православныхъ, всего 386 милліоновъ христіанъ¹⁾: вотъ стада и овцы, имѣющія составить нѣкогда

1) Цифры заимствованы изъ Allgemeine kirchliche Chronik.

единое стадо подъ единымъ Пастыремъ. Ежедневно и въ частныхъ и въ общественныхъ молитвахъ возносимъ мы къ Богу прошенія—да придетъ Его царствіе, да откроетъ Онъ Свое евангеліе правды всѣмъ невѣдущимъ Его; но, видно, прошенія наши не сильны предъ Богомъ, когда вотъ уже скоро двѣ тысячи лѣтъ, какъ христіане православные молятся объ этомъ, и все еще большая половина рода человеческого остается во тьмѣ невѣденія истиннаго Бога и языческомъ заблужденіи; видно, не грѣпка наша ревность о Богѣ и о спасеніи ближнихъ, когда на святой Руси, уже тысячу почти лѣтъ православной, такъ много еще невѣдущихъ истины и блуждающихъ во мракѣ невѣрія соотечественниковъ нашихъ. Неужели уже прошли навсегда и не возвратятся болѣе тѣ времена, когда религіозное воодушевленіе побуждало избранныхъ оставлять родину и идти въ далекія хладныя страны, въ лѣса и дебри, къ племенамъ и народамъ, едва вышедшимъ изъ дикаго состоянія,—идти съ однимъ словомъ о Христѣ, безъ всякихъ другихъ миссіонерскихъ средствъ и пособій виѣшнихъ? Неужели экономическіе и соціальные вопросы, нерѣдко нынѣ выставляющіе своихъ энтузіастовъ, обрекающихъ себя на служеніе своей теоріи и безкорыстно жертвующихъ собою за дѣло ея, — неужели это будетъ замѣною религіознаго воодушевленія, вызывавшаго въ прошедшемъ такихъ и толкихъ дѣятелей и ревнителей вѣры и душевнаго спасенія своихъ ближнихъ? Восточно-христіанское православное общество видѣло въ западно-христіанскомъ обществѣ страшные религіозные симптомы въ крестовыхъ походахъ, въ религіозныхъ войнахъ; оно и теперь видитъ тамъ судорожныя, напряженныя движенія пропаганды своей вѣры въ разныхъ ея вѣроисповѣдныхъ видахъ, среди всеобщей религіозной апатіи, съ одной стороны, и антирелигіозныхъ увлеченій вѣра—съ

другой. Что же? Оставаться ли восточно-христианскому православному обществу и впредь только зрителем, надѣясь на внутреннюю силу православнаго христианства, развивающуюся отънутри вовнѣ, независимо отъ человѣческихъ усилій? Предоставлять ли дѣло вѣры истинной въ человѣчествѣ естественнымъ или сверхъестественнымъ обстоятельствамъ? Не будетъ ли это уже грѣхомъ «чрезмѣрнаго упованія на благость Божию»? Не будетъ ли это даже религиознымъ равнодушіемъ? Внутренняя сила православнаго христианства никогда не можетъ оскудѣть въ существѣ своемъ и впредь, какъ и въ прошедшіе вѣка; оно, по присущимъ ему законамъ, будетъ развиваться и внутри христианскихъ обществъ, и распространяться за предѣлы христианскихъ обществъ, привлекая къ себѣ всѣхъ ищущихъ свѣта, добра, образованія. Богъ, произведшій отъ одной крови весь родъ человѣческій, для обитанія по всему лицу земли, и назначившій предъопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію, вложилъ въ ихъ душу стремленіе, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ нихъ... (Дѣян. 17, 26. 27). Вотъ эти-то ищущіе Бога и привлекаются къ свѣту христианства, ощутивъ въ немъ Бога, дѣйствующаго своею силою. Богъ не далеко отъ каждаго изъ нихъ тѣмъ болѣе, что многіе «единокровные» братья ихъ уже давно нашли Его, или имѣли счастье, не вполне сознаваемое ими, родиться въ средѣ, гдѣ уже обрѣли Его; и можно ли сомнѣваться въ томъ, что братья, нашедшіе истину въ христианствѣ, ощущающіе его силу и наслаждающіеся его благами не помогутъ въ исканіи другимъ своимъ братьямъ? Одни братья въ духовной неволѣ, во тьмѣ, въ невѣжествѣ; они ищутъ Бога, но не умѣютъ, не могутъ найти Его, какъ Онъ ни близокъ къ нимъ; другіе же — духомъ свободные, видящіе, знающіе, не укажутъ «единокровнымъ», гдѣ и какъ

искать, не хотять помочь, не обращаютъ вниманія, что братья нуждаются въ ихъ пособіи: что сказать о такихъ братьяхъ?.. Христіанское общество не есть своекорыстное общество или ассоціація большого или меньшаго количества членовъ, заботящихся только о приумноженіи своихъ выгодъ и интересовъ, хотя бы и духовныхъ; оно — Божіе семейство, Божій родъ, члены котораго нашли уже отеческій свой домъ и ожидаютъ прибытія другихъ членовъ, гдѣ-то блуждающихъ... Мы доселѣ, большею частію, все *ожидали*; только не многіе изъ нашихъ соотечественниковъ, ревновавшіе любовь къ своимъ братьямъ, не ограничивались однимъ ожиданіемъ и становились миссіонерами, и плодъ безсмертныхъ трудовъ ихъ мы видимъ на отдаленномъ востокѣ и сѣверѣ Россіи; только не многіе, по назначенію духовнаго правительства, принимали миссіонерскій жезлъ и шли на помощь своимъ язычествующимъ соотечественникамъ. А всѣ прочіе члены общества?—Нужно сказать правду: представляли все дѣло тѣмъ, кому о семъ, по ихъ ошибочному мнѣнію, вѣдать надлежало, именно церковной власти, пастырямъ церкви, забывая, что церковь составляетъ не одно духовенство, а всѣ члены христіанскаго общества, и что духовенство представляетъ въ себѣ только служителей церкви. И что могли сдѣлать въ такомъ великомъ церковномъ дѣлѣ, какъ миссіонерство, одни пастыри-служители церкви? Будь они самыя идеальныя пастыри, они ничего не могутъ здѣсь сдѣлать безъ сочувствія общества, какъ служащаго, такъ и не служащаго. Стоя на стражѣ интересовъ вѣры и нравственности, пастыри свою дѣятельность сообразуютъ съ нуждами и потребностями своей паствы, такъ или иначе высказывающимися въ разное время. Чтобы не быть имъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, они должны зорко слѣдить за направленіемъ мыслей и чувствъ своей паствы, не допуская только уклоненій въ мысляхъ и чувствованіяхъ

ея отъ предназначенныхъ образцовъ вѣры и дѣятельности, и по возможности, всегда направляя теченіе жизни паствы по этимъ образцамъ. Вотъ общая норма дѣятельности пастырей, и здѣсь умѣстно, какъ нельзя болѣе, употребить известную латинскую поговорку, употребляемую, впрочемъ, и въ нашей обыденной рѣчи въ вольномъ переводѣ: *qualis grex, talis rex!* Въ миссіонерскомъ дѣлѣ, если бы пастыри обладали и средствами для миссій, недостаточно, по словамъ нашего знаменитаго русскаго миссіонера, и ума, и знанія, и опытности, и способностей, что все, прибавимъ отъ себя, можетъ быть нашлось бы, какъ и дѣйствительно находится, въ нашихъ пастыряхъ, и на все сіи условія, какъ на вѣрныя средства къ достиженію миссіонерской цѣли, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, рассчитывать нельзя и не должно. Дѣло миссіонерства-дѣло всей церкви, а не представителей ея, однихъ только пастырей. Когда и свѣтскія власти, и простые члены свѣтскаго общества единодушно и единомысленно соединятся съ духовенствомъ, и когда дѣла вѣры и церкви будутъ дѣлами равно обязательными для мірянъ и для духовенства; тогда можно будетъ рассчитывать на успѣхъ, во всехъ предпріятіяхъ для блага и чести православной церкви; тогда и дѣло миссіонерства нашего можетъ далеко, при помощи Божіей, подвинуться впередъ.

Настало, кажется, время такого дружественнаго соединенія свѣтскаго общества, служащаго и не служащаго, съ церковною властію. 25 января текущаго года совершилось въ Москвѣ открытіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, имѣющее своимъ предсѣдателемъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго, съ ранней молодости жизнь коего была посвящена миссіонерской дѣятельности. Миссіонерское Православное Общество соста-

является изъ лицъ всѣхъ сословій православнаго русскаго общества и имѣеть своею цѣлю, какъ значится въ его уставѣ, содѣйствовать дѣлу обращенія въ православную вѣру и утвержденія въ ней не-христіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, развитіемъ существующихъ и устройствомъ новыхъ миссій, учрежденіемъ при миссіяхъ школъ, больницъ, общинъ и другихъ полезныхъ для новообращенныхъ учреждений. Для успѣшнѣйшаго достиженія цѣлей общества, по всѣмъ епархіямъ образуются особыя отдѣленія его, имѣющія свое управленіе подъ именемъ комитетовъ, свои общія собранія, выборы, свою кассу и отчетность. Такимъ образомъ, Миссіонерское Общество обнимаетъ всю Россію, членовъ своихъ можетъ и будетъ имѣть въ каждомъ даже сельскомъ приходѣ. Доступъ въ члены не слишкомъ обременителенъ даже для многихъ изъ поселянъ (отъ 3 р. въ годъ). Открытое въ Москвѣ Миссіонерское Общество первоначально образовалось было въ С.-Петербургѣ, но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, найдено было нужнымъ учредить оное въ центрѣ Россіи—Москвѣ. Еще въ концѣ прошедшаго декабря, высокопреосвященный митрополитъ московскій, Иннокентій, изъ С. Петербурга обратился съ воззваніемъ къ московской паствѣ, приглашая ее къ сочувствію и содѣйствію къ дѣлу Общества. Вотъ это

ВОЗЗВАНІЕ

высокопреосвященнѣйшаго иннокентія, митрополита московскаго, председателя православнаго миссіонерскаго общества.

21-го ноября сего (1869) года Высочайше утвержденъ новый уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. По силѣ сего устава, Совѣтъ Общества имѣ-

еть быть въ Москвѣ, и на меня возлагаются обязанности предсѣдателя Общества. Господу угодно, чтобъ и здѣсь, въ центрѣ Россіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, я не оставался чуждымъ миссіонерской дѣятельности, которой, по волѣ Промысла Божія, на отдаленныхъ окраинахъ отечества посвящена была почти вся жизнь моя съ ранней молодости.

Миссіонерское Общество имѣетъ цѣлю содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру не —христіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. Таковыхъ согражданъ нашихъ, не просвѣщенныхъ свѣтомъ истинной вѣры или не утвержденныхъ въ ней, насчитываются многіе милліоны. Сравнительно съ числомъ ихъ, мы имѣемъ миссій очень мало, и тѣ, которыя уже устроены, нуждаются въ средствахъ для упроченія и расширенія своей дѣятельности.

Святость сего дѣла, великая важность его для православной Церкви и государства, сами собою очевидны. Прямымъ источникомъ средствъ, для развитія его, должно быть сочувствіе къ нему и усердіе всѣхъ православныхъ христіанъ. Миссіонерское Общество открываетъ для всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, удобства служить это великому дѣлу, кто чѣмъ желаетъ и чѣмъ можетъ.

По долгу пастыря и по обязанности предсѣдателя Общества, прошу и молю христіолюбивую Москву, московскую паству и духовенство, не оставить меня въ семъ святомъ дѣлѣ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ. Въ непродолжительномъ времени, если Богу угодно будетъ, предполагаю прибыть къ своей возлюбленной паствѣ, чтобы вмѣстѣ съ нею вознести Господу молитвы о благословеніи Православ-

наго Миссіонерскаго Общества на новую дѣятельность, и открытіе въ Москвѣ перваго общаго его собранія.

Иннокентій, митрополитъ московскій, предсѣдатель православнаго Миссіонерскаго Общества.

Согласно съ высказаннымъ въ этомъ воззваніи обща-ніемъ, митрополитъ Иннокентій прибылъ 23 января въ Мос-кву и того же дня, отъ имени его, разсланы были пригла-шенія къ извѣстнѣйшимъ лицамъ города всѣхъ сословій, со смиренною просьбою «не отказать въ своемъ сочувствіи святой цѣли общества и содѣйствіи его успѣхамъ чрезъ вступленіе въ число его членовъ». Самое открытіе обще-ства происходило, послѣ божественной литургіи въ уснен-скомъ соборѣ, въ домѣ генералъ-губернатора. По описанію открытія въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, высокопреосвя-щенный митрополитъ открылъ собраніе молитвою. Онъ самъ возгласилъ: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ*, и про-читалъ *трисвятое*; духовенствомъ, безъ участія пѣвчихъ, пропѣты были: *Царю Небесный, Отче нашъ, Благосло-венъ еси Христе Боже нашъ и Днесь благодать Свя-таго Духа насъ собра*. За тѣмъ одинъ изъ предназначен-ныхъ въ члены совѣта Общества, по предложенію митро-полита, прочиталъ Высочайше утвержденный 21 ноября 1869 года уставъ православнаго миссіонерскаго общества. По прочтеніи устава, митрополитъ произнесъ къ обществу (около 150 членовъ было въ собраніи) слѣдующую замѣча-тельную рѣчь, свидѣтельствующую о великой духовной опыт-ности говорившаго въ дѣлѣ миссіонерскомъ:

Р Ѣ Ч Ь

высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита мос-ковскаго, произнесенная при открытіи въ Москвѣ право-славнаго миссіонерскаго общества, 25-го января 1870 года.

»Вы слышали, братія, что цѣль Общества нашего есть

содѣйствіе къ обращенію невѣрныхъ ко Христу, Спасителю Нашему, то-есть мы принимаемъ на себя, каждая по своимъ силамъ и по своему усердію, оказывать содѣйствіе обращенію къ свѣту православной вѣры и истины блуждающихъ во мракѣ невѣрія соотечественниковъ нашихъ. Дѣло, которому мы хотимъ содѣйствовать, какъ видите, великое, святое, апостольское.

Для желаемого успѣха въ обыкновенныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, независимо отъ средствъ, необходимы умъ, знаніе, опытность, способность, дѣятельность и энергія; и когда къ тому благопріятствуютъ обстоятельства, надежда на успѣхъ обезпечена.

Но въ дѣлѣ, которому мы хотимъ содѣйствовать, многое не такъ. Правда, и здѣсь нужны также, кромѣ средствъ, и умъ, и знаніе, и опытность, и способности, и пр., но мы не можемъ и не должны рассчитывать на всѣ сіи условія, какъ на вѣрныя средства къ достиженію нашей цѣли, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Почему? Потому что обращеніе человѣка на путь вѣры и истины всецѣло зависитъ отъ Бога. *Никто же придетъ ко Мнѣ, сказалъ Спаситель, еще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его, и потому, если Господу, по неисповѣдимымъ судьбамъ Его, не угодно, чтобы какой-либо человѣкъ или народъ обратился къ Иисусу Христу, то и самые способнѣйшіе, даровитѣйшіе и усерднѣйшіе дѣятели ни мало не успѣютъ въ своемъ дѣлѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь въ примѣръ людей и даже апостоловъ, укажемъ только на Самаго Иисуса Христа. Кто могъ и можетъ лучше возвѣщать истину и убѣждать ко принятію оной, какъ Онъ, Сый Слово и сама Любовь; но сколько изъ слышавшихъ и слушавшихъ Его остались необращенными!*

И такъ, что же намъ дѣлать и какъ поступить, когда въ отечествѣ нашемъ, говоря словами Евангелія, жатва

много-много, то-есть много необращенныхъ къ Иисусу Христу? Молитесь Господину жатвы, научаетъ Онъ Самъ. И такъ, первѣе всего и болѣе всего мы должны молиться. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ если и прибѣгають къ молитвѣ, то въ началѣ, для испрошенія благословенія Божія, а въ продолженіи — для обновленія и подкрѣпленія силъ дѣятелей; здѣсь молитва есть не болѣе какъ помощь, а въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство, и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ. И такъ, не только миссіонеры наши, но и мы, братія, желающіе содѣйствовать имъ, должны оказывать содѣйствіе свое молитвою. О чемъ же мы должны молиться? Впервыхъ, о томъ, да изведетъ Господинъ жатвы дѣлателей Своихъ на жатву Свою; вовторыхъ, о томъ, да отверзетъ Онъ сердца слушающихъ слово Евангелія; втретьихъ о томъ, да увеличивается число членовъ нашего Общества болѣе и болѣе, и наконецъ, о томъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ въ насъ нынѣшнее желаніе наше содѣйствовать достиженію цѣли нашей. Затѣмъ будемъ содѣйствовать такъ же благимъ желаніемъ, добрымъ словомъ и нашими посильными приношеніями, которыя, скажемъ мимоходомъ, какъ бы ни были малы, будутъ приняты Тѣмъ, Кто сказалъ: *Аминь глаголю вамъ, аще кто напоитъ чашею студены воды во имя ученика Моего не погубитъ мзды своея.* А здѣсь подъ именъ мѣ ученика можно разумѣть именно нынѣшнихъ миссіонеровъ.

По окончаніи рѣчи духовенствомъ пропѣты были пѣснопѣнія: *Достойно есть и Спаси, Господи, люди Твоя* и митрополитомъ было объявлено Общество открытымъ.

Во времени открытія отдѣленій Миссіонерскаго Общества по епархіямъ, пастыри церкви настолько успѣють выяснитъ своимъ прихожанамъ важность и святость цѣлей Общества, что дѣло миссіонерства православнаго станетъ

на твердой почвѣ, такъ какъ не будутъ оскудѣвать ни молитвы церкви о благопоспѣшеніи Обществу, ни благожеланія, ни посильныя крѣпошенія. Да вѣдаютъ же особенно и малые и большіе въ приходѣ, старцы и дѣти, что когда они слышатъ въ церкви прошеніе объ оглашенныхъ: *да открыетъ имъ евангеліе правды*, или когда сами читаютъ въ молитвѣ Господней: *да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое*, то они слышатъ молитву и сами молятся о томъ, чтобы Господь обратилъ къ истинной вѣрѣ нашихъ соотечественниковъ, живущихъ по окраинамъ восточной Россіи и изнывающихъ подъ игомъ язычества и идолослуженія.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

»Возгласятъ трубы, и истошатся гробы, и воскреснетъ человеческое все естество, добрая содѣявшии въ радости радуются, чаяюще мзду воспріяти, согрѣшившии же трепещутъ люте рыдающе, въ муку посылаемы, и отъ избранныхъ разлучаемы» (Церк. пѣснь).

Святая Церковь, основываясь на пророчествѣ Самаго Господа нашего Иисуса Христа, изображаетъ нынѣ намъ, бр., послѣдній страшный судъ Его, на который всѣ мы, по воскресеніи изъ мертвыхъ, предстанемъ, на которомъ дадимъ отчетъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ, и на которомъ будемъ осуждены или на вѣчное блаженство, или на вѣчное мученіе. Представляя предъ очи наши такую страшную картину, св. Церковь хочетъ, съ одной стороны, укрѣпить и утѣшить вѣрныхъ чадъ своихъ, съ другой стороны—остановить на пути грѣха и возбудить къ покаянію заблуждающихся. Дѣйствительно, неліцепріятный судъ Самаго

Всебѣдущаго Бога, *вѣчное* блаженство, *вѣчное* мученіе-это такія слова и такіе предметы, которые невольно должны бы приводить въ трепетъ и умиленіе каждаго, и которые должны бы служить для насъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ покаянію и добродѣтели. А между тѣмъ многіе изъ насъ могутъ произносить и произносятъ эти слова съ совершеннымъ равнодушіемъ, многіе слушаютъ предсказанія Церкви о послѣднемъ судѣ и о вѣчности съ такою безпечностію, какъ будто это ихъ вовсе не касается; многіе и въ нынѣшній день, и въ наступающую седмицу особенно, ведутъ себя такъ, какъ будто имъ вовсе неизвѣстна участь человѣка по смерти и по воскресеніи изъ мертвыхъ.. Что же это значить? Отчего страшное, но благодѣтельное ученіе Церкви о послѣднемъ судѣ и о вѣчности такъ мало дѣйствуетъ и даже вовсе не имѣетъ никакого дѣйствія на многихъ христіанъ?

Можетъ быть, многіе не знаютъ довольно той истины, что всѣмъ намъ подобаетъ нѣкогда явиться на страшный судъ Господень и быть осужденными на вѣчное блаженство или на вѣчное мученіе? Но это внушается всѣмъ намъ съ дѣтства; не нынѣ въ первый разъ мы слышимъ объ этой истинѣ; она возвѣщается каждому христіанину тогда, какъ впервые слышитъ онъ объ имени Христа Спасителя; она составляетъ одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанскихъ, незнающіе которыхъ не могутъ назваться христіанами; она заключается въ символѣ вѣры; для грамотныхъ и образованныхъ она излагается въ писаніяхъ, для простыхъ она возвѣщается въ богослужебныхъ пѣсняхъ Церкви, изображается на иконахъ.

Можетъ быть, хотя мы и знаемъ, но не вполне вѣримъ предсказаніямъ о послѣднемъ страшномъ судѣ Христовомъ и объ участи, ожидающей насъ послѣ онаго? Но это не какія нибудь гаданія человѣческія; это предсказаніе заключается въ святомъ Евангеліи, это предсказаніе слова Божія,

котораго іота едина или едина черта не прейдетъ, дондеже вся будутъ. Это одно изъ тѣхъ боговдохновенныхъ пророчествъ, непреложная вѣрность которыхъ засвидѣтельствована тысячами опытами жизни человѣчества, изъ которыхъ большая часть уже давно исполнились. Предсказывали боговдохновенные пророки Ветхаго Завета о первомъ пришествіи Христа Спасителя на землю, предсказывали, какъ и гдѣ родится Онъ, какъ будетъ жить на землѣ и что дѣлать, какъ пострадаетъ, умретъ и, наконецъ, воскреснетъ, — и все это въ точности исполнилось. Теперь Самъ Господь Іисусъ Христосъ, во время земной Своей жизни, не пророки, но Самъ Господь предсказалъ намъ о второмъ пришествіи Своемъ на землю для суда надъ всеѣмъ родомъ человѣческимъ. Какъ же мы можемъ невѣрить этому предсказанію? Это значило бы совершенно отречься отъ вѣры во Христа Спасителя, да и не только отъ вѣры, но и отъ разума; ибо какъ не вѣрить тому, что говоритъ намъ о концѣ нашей настоящей жизни Самъ Творецъ нашъ, даровавшій намъ эту жизнь?

Можетъ быть, мы скоро забываемъ, по какимъ либо причинамъ, о страшномъ пророчествѣ, въ которомъ раскрывается конецъ міра и наша вѣчная участь и которое напоминаетъ намъ нынѣ святою Церковію? Но это пророчество напоминаетъ намъ не въ одинъ нынѣшній день; объ немъ напоминаетъ намъ всегда каждый святой храмъ своими иконами; объ немъ напоминаетъ каждое богослуженіе Церкви и едвали не каждая молитва церковная. Да и въ жизни нашей мы постоянно встрѣчаемся съ явленіями, которыя явственно говорятъ намъ: *помни послѣднія твоя*. Самое поразительное изъ такихъ явленій есть смерть, такъ часто поражающая въ нашихъ глазахъ ближнихъ нашихъ и стоящая, можно сказать, надъ главою cadaго изъ насъ. Постоянно имѣя въ виду явленіе смерти и постоянно ожидая

ея къ себѣ, какъ можно забывать о томъ, что ожидаетъ человѣка по смерти?

И такъ, всѣ указанія предположенія не объясняютъ, почему истина о страшномъ судѣ и въ настоящіе дни, и всегда такъ мало дѣйствуетъ на наше сердце?

Если есть люди, незнающіе этой истины, то какъ же они могутъ не знать того, что внушается имъ съ самаго дѣтства? Если есть невѣрующіе ей; то какъ же могутъ они невѣрить очевидной и выше всякаго сомнѣнія стоящей истинѣ?

Наконецъ, если есть забывающіе объ ней; то какъ они могутъ забывать то, о чемъ постоянно имъ напоминается?

Все это происходитъ, братіе, отъ того губельнаго *ожесточенія сердца*, по которому люди иногда *видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумють*. Господь Іисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ Своимъ о народѣ іудейскомъ: *огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумеютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Матѣ. 13, 15). Дай Богъ, чтобы никто изъ насъ не зналъ и не испытывалъ подобной нравственной болѣзни, этого губельнаго *огрубѣнія* или окамененія сердечнаго. Но не эта ли самая болѣзнь обнаруживается въ тѣхъ людяхъ, которые равнодушно и даже безопасно могутъ слушать и говорить о томъ, что должно бы приводить ихъ въ трепетъ, которые много разъ читаютъ символъ вѣры и ни разу не остановятся внимательною мыслію на словахъ его: *пакы грядущаго судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца*, которые разсматриваютъ икону страшнаго суда и не задумываются о своей вѣчной участи, которые безчувственно могутъ стоять надъ гробомъ ближняго, не помышляя о загробной участи своего брата и своей собственной?!

Какъ опасныя болѣзни тѣлесныя, такъ еще болѣе душевныя не могутъ быть излѣчиваемы нами самими, безъ помощи Божіей. Посему, кто замѣчаетъ въ себѣ указанную болѣзнь нравственную, тотъ долженъ прежде всего молиться Господу Богу о своемъ исцѣленіи: ибо безъ Его благодатнаго содѣйствія не можемъ мы измѣнить своихъ сердець. Господь Богъ услышитъ нашу молитву, Онъ сокрушитъ каменное наше сердце и оживотворитъ его; но только въ такомъ случаѣ, если мы не будемъ противиться Его дѣйствіямъ, а будемъ съ смиреніемъ покоряться Ему во всемъ. Для того, чтобы сокрушить каменные наши сердца, чтобы пробудить въ нихъ жизнь духовную, Господь подвергаетъ насъ иногда болѣе или менѣе тяжкимъ ударамъ, несчастіямъ, скорбямъ: въ такомъ случаѣ мы должны лобызать врачующую насъ руку, а не избѣгать ея ударовъ. Мы не должны предаваться ропоту и не должны исбать забвенія посѣщающихъ насъ несчастій въ такъ называемыхъ развлеченіяхъ: ибо какъ отчаніе ропота, такъ и самозабвеніе разсѣянности не только не излѣчиваютъ, но еще болѣе усиливаютъ ожесточеніе и окаменение сердца. Господи! отверзи сердце наше, да узримъ очима и услышимъ ушима и уразумѣемъ сердцемъ, что намъ подобаешь разумѣти, и да обратимся, чтобы Ты исцѣлилъ насъ.

Священникъ *Александръ Промаковскій*.

ИСТИННЫЕ ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ ВЪ СОПОСТАВЛЕНІИ
СЪ НЫНѢШНИМЪ МНИМО-ВСЕЛЕНСКИМЪ СОБОРОМЪ
ВЪ РИМѢ 1).

Третій вселенскій соборъ былъ созванъ по поводу нечестиваго ученія, которое утверждало, что Пресвятая Дѣва

1) См. № 3-й.

Марія не Богородица, а только Христородица. Это лжеученіе измышлено и распространено было Несторіемъ, архіепископомъ константинопольскимъ. По богохульному ученію его выходило, какъ и доказывалъ это самъ Несторій, что въ Господѣ Иисусѣ Христѣ было два лица и, слѣдовательно, два Сына и два Христа: одинъ — Богъ отъ Бога, другой — человекъ отъ матери. Пользуясь своею высокою властію, Несторій распространялъ богохульное свое ученіе принужденіемъ и насиліемъ. Но какъ нѣкогда св. Александръ съ православною александрійскою церковію вооружился противъ нечестиваго Арія, такъ и теперь противъ Несторія и его лжеученія возсталъ Кириллъ, епископъ александрійскій. Онъ обличалъ Несторія въ посланіяхъ къ нему, и въ то же время желая предохранить православныхъ христіанъ отъ гибельнаго лжеученія, писалъ посланія къ константинопольскому клиру, къ Келестину епископу римскому, къ Іоанну антиохійскому, Акакію веррійскому и Ювеналію іерусалимскому. Несторій получилъ неодобрительные отзывы о своемъ лжеученіи не только отъ Кирилла, но и отъ Келестина и Іоанна; но не смотря на то упорствовалъ въ своемъ заблужденіи и старался развивать его въ отвѣтственныхъ посланіяхъ къ епископамъ, писавшимъ къ нему. По этому соборъ, собравшійся въ Александріи изъ египетскаго округа, отлучилъ Несторія, о чемъ и извѣститъ его посланіемъ. Въ этомъ посланіи сначала излагается православное ученіе вѣры о Богочеловѣкѣ и Пр. Богородицѣ, и затѣмъ повѣляется предать анаѣмъ 12 ложныхъ положеній, служившихъ основою несторіевой ереси. Объ этомъ сообщено было особыми посланіями клиру и народу константинопольскому ¹⁾ и константинопольскимъ монахамъ ²⁾. Гордый

1). Дѣян. вс. соб. т. 1. ст. 455—458 2). Тамъ же ст. 458—460.

Несторій на анаѳему отвѣчалъ анаѳемою, и противъ двѣнадцати анаѳематствъ Кирилловыхъ составилъ и послалъ къ нему двѣнадцать же своихъ нечестивыхъ анаѳематствъ. Очевидно, что такого дерзкаго прекословія нельзя было смирить опредѣленіемъ мѣстнаго собора; необходимъ былъ судъ вселенскаго собора. »Но такъ какъ многое, что требовалось и для открытія собора, и для содѣйствія ему въ достиженіи предположенной цѣли, могло совершиться только властію императора, то обратились къ императору съ прозъбою о его содѣйствіи«¹⁾. По совѣту Кирилла, Ювеналій епископъ іерусалимскій и особенно константинопольскіе монахи подали прошеніе императорамъ Θεодосію и Валентиніану²⁾: »да повелятъ быть святому и вселенскому собору, дабы чрезъ собраніе его Богъ соединилъ святѣйшую Церковь, совокупилъ народъ и доставилъ священникамъ возможность проповѣдию истинной вѣры прервать нечестивое ученіе прежде, чѣмъ оно распространится«³⁾. Императоры, внявъ прошенію, для умиротворенія Церкви, опредѣлили открыть соборъ въ Ефесѣ, куда и пригласили явиться « боголюбивыхъ епископовъ всѣхъ митрополій«⁴⁾.

Въ высочайшей грамотѣ св. собору, посланной чрезъ придворнаго совѣтника Кандидіана, которому поручено и наблюденіе за порядкомъ на соборѣ, выясняется и значеніе участія императорской власти въ созваніи и охраненіи собора. »Такъ какъ справедливость требуетъ, писали императоры, позаботиться и облагодѣлать, и о тишинѣ, нужной святѣйшему вашему собору при совѣщаніяхъ, то мы не упустили изъ виду и того, чтобы соблюдена была для него невозмутимость со всѣхъ сторонъ. Хотя мы и увѣрены, что ваше благочестіе не нуждается ни въ какой внѣшней

¹⁾ Дѣян. всел. соборовъ т. 1 стр. 299. ²⁾ Тамъ же стр. 466—474. ³⁾ Тамъ же стран. 471, 472. ⁴⁾ Тамъ же стран. 481.

помощи, чтобы доставить миръ и прочимъ, однакожь тщательное наше попеченіе о благочестіи рѣшилось не пренебречь и этимъ ¹⁾). При семъ считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что Несторію, противъ котораго созванъ былъ третій вселенскій соборъ, хотя и велѣно было явиться на соборъ, но не дано было права засѣданія на немъ, и что сановникамъ Кандидіану и Иринею, поѣхавшему во Ефесъ по дружбѣ къ Несторію, воспрещено было принимать участіе въ дѣлахъ собора. Такимъ образомъ и третій вселенскій соборъ, подобно двумъ прежнимъ, хотя и созванъ былъ и охраняемъ императорскою властію, но въ своихъ дѣяніяхъ былъ свободнымъ и самостоятельнымъ.

Третій вселенскій соборъ состоялся въ 431-мъ году 22 іюня, по назначенію боголюбивѣйшихъ и христіюбивѣйшихъ императоровъ, въ ефесской митрополіи, въ св. церкви, называемой *Марія*. Въ началѣ перваго соборнаго дѣянія исчислены имена 158 лицъ, присутствовавшихъ на первомъ засѣданіи собора. Всѣхъ же собравшихся послѣ, какъ увидимъ ниже, было 210. Кромѣ извѣстнѣйшихъ и знатнѣйшихъ церквей, какъ то: іерусалимской, александрійской, здѣсь были епископы изъ Каппадокіи, Арменіи, Крита, Элады, Каріи, изъ древняго и новаго Эпира, изъ Ливіи, Фригіи, Памфіліи, Оноріады, изъ Херсонеса, Фракіи, Фессаліи, Галатіи, Геллеспонта, Пентаполя, и многихъ другихъ странъ имперіи.

Чѣмъ занимался этотъ вселенскій соборъ?—Императоры, поручивъ наблюденіе благочинія на соборѣ, сановнику Кандидіану, въ грамотѣ, данной чрезъ него собору, выразили желаніе, чтобы на соборѣ по чѣму нибудь требованію, не былъ предложенъ совершенно посторонній вопросъ, или отъ кого нибудь не возникло предложеніе, не относя-

¹⁾ Тамъ же 486, 487.

щееси къ подлежащему разсмотрѣнію святаго ученія прежде, чѣмъ рѣшены будутъ всѣ недоумѣнія о вопросномъ предметѣ, и что нужно къ дознанію истины, все то, по точномъ ислѣдованіи, получить утвержденіе, приличное православному богочтенію «¹⁾). Соотвѣтственно этому желанію, согласному и съ намѣреніями церкви, на соборѣ первѣе всего приступлено было къ разсмотрѣнію Несторіева лжеученія. Сначала потребованъ былъ онъ самъ для отвѣта собору. »Святѣйшій соборъ, пишетъ Кириллъ александрійскій къ константинопольскому клиру, послалъ къ Несторію благочестивѣйшихъ епископовъ сказать ему, чтобы онъ явился въ собраніе и далъ отчетъ въ своемъ ученіи и посланіяхъ«. Но онъ на первый разъ далъ такой отвѣтъ: »посмотрю и увижу«²⁾, »и если мнѣ нужно будетъ пойти,—приду«³⁾. Въ другой разъ послано было съ нѣсколькими епископами предписаніе отъ собора Несторію явиться на соборъ для отвѣта. Несторій не допустилъ къ себѣ посланныхъ соборомъ и чрезъ стражу свою отвѣчалъ: »когда соберутся всѣ епископы, тогда и мы выйдемъ къ нимъ«⁴⁾. Послано было отъ собора и еще одно предписаніе Несторію, чтобы онъ явился въ соборъ и оправдался въ еретическомъ ученіи; но посланные были дерзко прогнаны, по приказанію Несторія, воинами, окружавшими его жилище.

Послѣ сего святѣйшій соборъ приступилъ къ обсужденію Несторіева ученія. Сначала, по требованію собора, прочитанъ былъ никейскій символъ, какъ основное вѣроученіе православной церкви, и за ничъ — посланіе Кирилла къ Несторію. По прочтеніи этого посланія были отобраны мнѣнія каждаго порознь изъ присутствовавшихъ на соборѣ, и всѣ они единодушно признали посланіе Кирилла

1) Тамъ же стр. 488-я. 2) Тамъ же 611. 3) Тамъ же стр. 501. 4) Тамъ же стр. 503.

къ Несторію согласнымъ съ никейскимъ символомъ. За тѣмъ, по предложенію Палладія амасійскаго, священный соборъ повелѣлъ прочитать и посланіе Несторія къ Кѳриλλу. По прочтеніи его также отобранны были мнѣнія каждаго изъ членовъ св. собора; и такъ какъ осужденіе Несторіева лжеученія было единогласно, то »всѣ епископы вмѣстѣ воскликнули: кто не анаѳематствуетъ Несторія, тотъ самъ да будетъ анаѳема«. Въ такихъ и еще сильнѣйшихъ выраженіяхъ произнесено было низложеніе и отлученіе Несторія ¹⁾. Ювеналій, епископъ іерусалимскій, предложилъ послѣ этого прочитать посланіе Келестина, архіепископа римскаго, »которое онъ писалъ о вѣрѣ«. Петръ, пресвитеръ александрійскій, первенствующій изъ нотаріевъ, прочиталъ переводъ посланія Келестина къ Несторію. По заявленіи того же протонотарія прочитано было и другое посланіе Кирилла и оказалось согласнымъ съ посланіемъ Келестина. Здѣсь же допрошены были свидѣтели того, что эти посланія въ свое время были доставлены Несторію, и что онъ и по полученіи посланій не пересталъ упорствовать въ своемъ лжеученіи. Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ истинѣ православнаго ученія о Пресвятой Богородицѣ, — по предложенію Флавіана, епископа филиппійскаго, прочитаны были и внесены въ акты отрывки изъ твореній святыхъ отцевъ, именно: св. Петра, епископа александрійскаго, изъ книги *о божествѣ*, св. Аванасія александрійскаго изъ книги *противъ аріанъ* и изъ посланія къ *Епиктету*, также отрывки изъ посланія Феликса, епископа римскаго, къ епископу *Максиму и клиру* александрійскому, — изъ 5-го и 6-го *пасхальнаго посланія* Теофила, епископа александрійскаго, изъ *слова* св. муч. Кипріяна, *изъясненіе вѣры* св. Амвросія медіоланскаго и отрывокъ изъ книги его же *о вѣрѣ*. Кромѣ того, были чи-

¹⁾ Тамъ же стр. 554.

таны отрывки изъ твореній св. Григорія назіанзена, Василія Великаго, Григорія нисскаго, Атика константинопольскаго и Амфилохія иконійскаго. Въ сопоставленіе съ православнымъ ученіемъ, изложеннымъ въ прочитанныхъ на соборѣ святоотеческихъ твореніяхъ, также были прочитаны и внесены въ акты нѣсколько главъ изъ богохульныхъ сочиненій Несторія. Наконецъ, было прочитано посланіе Капреола, епископа карфагенскаго, и внесено въ акты какъ содержащее въ себѣ ясную мысль «,¹⁾ по замѣчанію св. Кирилла александрійскаго. Тогда всѣ епископы воскликнули: »таково мнѣніе всѣхъ насъ; мы всѣ тоже (что и св. отцы) говоримъ: »это общее наше желаніе«. Послѣ такого единогласнаго заявленія составленъ былъ приговоръ о низложеніи Несторія. Считаемо не лишнимъ для нашей цѣли выписать этотъ приговоръ св. собора вполнѣ.

Приговоръ о низложеніи Несторія.

Св. соборъ изрекъ: такъ какъ нечестивѣйшій Несторій, сверхъ прочаго, не захотѣлъ повиноваться нашему приглашенію и не принялъ посланныхъ отъ насъ святѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, то мы вынужденными нашлись изслѣдовать нечестивое его ученіе. Открывши же частію изъ его писемъ, частію изъ другихъ сочиненій, частію изъ бесѣдъ, которыя онъ недавно имѣлъ въ сей митрополіи (Ефесѣ) и которыя подтверждены свидѣтелями, что онъ и мыслить, и проповѣдуетъ нечестиво, мы вынуждены были, на основаніи каноновъ и посланія святѣйшаго отца и сослужителя нашего Келестина, епископа римскаго, произнести противъ него (Несторія), хоть и не безъ горькихъ слезъ, слѣдующее опредѣленіе: »Господь нашъ Иисусъ Христосъ, на котораго онъ изрекалъ хулы, устами сего святѣй-

¹⁾ Тамъ же стр. 501. Отрывки изъ твореній св. отцевъ, читанные на соборѣ, занимаютъ въ 1 томѣ дѣяній всел. соборовъ стран. 561—591. 2) Тамъ же.

шаго собора опредѣляетъ лишить его епископскаго сана и отлучить отъ общенія церковнаго «¹⁾). Приговоръ этотъ утвержденъ подписомъ почти двухсотъ епископовъ. Каждый писалъ такъ: »подписуюсь и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ«, или просто: »подписуюсь«. На другой день по низложеніи Несторія отосланъ былъ къ нему приговоръ св. собора въ слѣдующихъ выраженіяхъ: »святый соборъ, собранный благодатію Божіею, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христіюлюбивыхъ нашихъ императоровъ, въ митрополиі Ефесѣ, Несторію, новому Іудѣ. »Знай, что ты за нечестивыя твои проповѣди и противленіе канонамъ, въ двадцать второй день текущаго мѣсяца іюня, на основаніи церковныхъ правилъ, низложенъ святымъ Соборомъ и лишенъ всякой церковной степени «²⁾). Несторій, не захотѣвшій оправдываться предъ св. соборомъ, задумалъ оправдаться предъ императорами и поспѣшилъ послать къ нимъ донесеніе, въ которомъ прописывалъ, что причиною его отказа явиться въ соборъ было то, что не всѣ приглашенные на соборъ епископы прибыли туда, и особенно, что тамъ не было Іоанна антиохійскаго, жалуется на притѣсненія со стороны православныхъ, и въ частности на епископа ефесскаго Мемнона, и проситъ дозволенія возвратиться домой. Съ Несторіемъ подписались десять епископовъ, отпавшихъ отъ православія. Святый вселенскій соборъ, съ своей стороны, не замедлилъ послать и отъ себя донесеніе императорамъ о низложеніи Несторія. Такъ окончилось первое и самое главное дѣяніе третьяго вселенскаго собора. Мы изложили довольно подробно ходъ дѣла на этомъ соборномъ засѣданіи въ томъ намѣреніи, чтобы познакомить нашихъ читателей съ самымъ способомъ производства дѣла на вселенскихъ соборахъ.

¹⁾ Тамъ же стр. 592. ²⁾ Тамъ же стр. 607. — 185

На второмъ и третьемъ дѣяніи св. соборъ, принявъ прибывшихъ изъ Рима уполномоченныхъ римскаго архіепископа Келестина, слушалъ посланіе его къ собору, и по желанію легатовъ, велѣлъ прочесть соборные акты, составленные до ихъ прибытія. Легаты римскаго престола признали соборные акты законными и своимъ подписомъ заявили свое согласіе съ опредѣленіемъ собора о низложеніи Несторія.

Въ то время какъ св. соборъ считалъ себя торжествующимъ, Іоаннъ антиохійскій, медлившій по неизвѣстнымъ причинамъ прибыть на соборъ, узнавъ, что дѣло обошлось и безъ него, прибылъ въ Ефесъ съ своими епископами и, вмѣсто того, чтобы явиться на соборъ и тамъ заявить свое мнѣніе, составилъ свой особый соборъ, а вселенскій призналъ незаконнымъ. Изъ дѣяній этого дерзкаго, отступническаго сборища, имѣвшаго цѣлю защитить и оправдать Несторія, видно, что оно и состоялось, и дѣйствовало незаконно и произвольно. Такъ, на этомъ лжесоборѣ, скопище изъ тридцати епископовъ сомнительнаго поведенія и образа мыслей осмѣлилось, безъ всякаго разбирательства, осудить и даже подвергнуть низложенію и отлученію Кирилла александрійскаго и Мемнона ефесскаго. Кириллъ и Мемнонъ подали на Іоанна и лжесоборъ жалобу св. вселенскому собору, которая и была выслушана на четвертомъ соборномъ засѣданіи. Такъ какъ Іоаннъ, по двукратному зову, не явился на соборъ, то св. соборъ, признавъ, » что опредѣленія Іоанна, во всемъ поступавшаго не канонически, не имѣютъ ни какой силы и правильности«, объявилъ » эти постановленія бессильными и немогущими нанести какое нибудь безчестіе потерпѣвшимъ чрезъ нихъ оскорбленіе«. Судъ же надъ самимъ Іоанномъ св. соборъ отложилъ до времени, въ ожиданіи, что онъ, по требованію собора, явится для оправданія. » Если же самъ честнѣйшій епископъ Іоаннъ,

сказано въ заключеніи соборнаго опредѣленія, позванный въ третій разъ не явится, то святой и вселенскій соборъ произнесетъ о немъ должный судъ по канонамъ¹⁾. Но Іоаннъ, въ надеждѣ на покровительство Кандидіана и Иринея, не повиновался св. собору и не явился туда и по третьему зову; по этому св. отцы собора на пятомъ засѣданіи единогласно опредѣлили отлучить отъ церковнаго общенія Іоанна и всѣхъ его единомышленниковъ, да не имѣютъ они никакой власти, принадлежащей священническому чину, до тѣхъ поръ, пока, раскаявшись, не повѣдаютъ своего заблужденія²⁾. Опредѣленіе это подписано всѣми членами собора и объ немъ послано донесеніе императорамъ. Въ донесеніи, между прочимъ, упоминается о томъ, что и во время перваго вселенскаго собора нашлись нѣкоторые отдѣлившіеся отъ него; но что императоръ Константинъ не призналъ ихъ спонсора соборомъ. »Нелѣпо было бы, говорится далѣе въ донесеніи, противопоставать собору двухъ сотъ десяти св. епископовъ, съ которыми согласны и всѣ западные епископы, а чрезъ нихъ и всѣ прочія страны, — тридцати только (епископовъ), изъ которыхъ притомъ иные были низложены еще прежде, другіе держатся нечестиваго ученія Целестія, а нѣкоторые подвержены анаемъ за единомысліе съ Несторіемъ³⁾. Впрочемъ Іоаннъ антиохійскій, по настоянію Θεодосія, согласился съ вселен. соборомъ и подписалъ осужденіе Несторія. Въ шестомъ дѣяніи было разсмотрѣно донесеніе Харисія эконома и пресвитера александрійской церкви. Онъ предъявивъ собору, что нѣкоторые еретики изъ Миди, оставивъ свое заблужденіе, пожелали обратиться къ православію; но вмѣсто православнаго ученія имъ предложено было какими-то пресвитерами Антоніемъ и Іаковомъ

.....

¹⁾ Тамъ же стр. 710, 711. ²⁾ Тамъ же стр. 720. ³⁾ Тамъ же стр. 725-я.

нечестивое изложеніе догматовъ, которое искавшіе истины, но обманутые, по невѣдѣнію, и подписали. Выслушавши изложеніе неправого сѣмвола, св. соборъ призналъ его согласнымъ съ нечестивыми и развращенными догматами Несторія, и тому, кто исповѣдывалъ бы это неправое ученіе, или предлагалъ иное изложеніе вѣры, кромѣ никейскаго, грозилъ низложеніемъ, если виновный—епископъ, изверженіемъ изъ клира, если онъ будетъ клирикъ, и анаѣмою, если онъ мирянинъ. Опредѣленіе это утверждено подписомъ всѣхъ членовъ собора. Оградивъ такимъ образомъ никейскій символъ вѣры отъ поврежденія и измѣненія и окончивши судъ надъ Несторіемъ и его приверженцами, св. вселенскій соборъ занялся и другими церковными дѣлами, изложенными въ седмомъ дѣяніи его. Именно, онъ выслушалъ жалобу критскихъ епископовъ на притязанія антиохійскаго присвотить себѣ право рукоположенія митрополита для критской церкви и оградилъ права не только Брита, но и каждой области, какія она имѣла отъ начала, по древнему обычаю.

Соглашаясь съ опредѣленіемъ собора, «чтобы изъ ревнителей нечестивыхъ мнѣній Несторія, или послѣдователей беззаконнаго его ученія епископы и клирики были отлучены отъ святой церкви, а міряне—анаѣматствованы», императоръ, съ своей стороны, далъ повелѣніе, чтобы «тѣ, которые будутъ у себя держать и читать несторіанскія сочиненія, или книги, имѣли въ виду смертную казнь»¹⁾. Самъ же Несторій сосланъ былъ въ заточеніе. Дѣянія ефесскаго третьяго вселенскаго собора, продолжавшіяся съ 22 іюня по 31 августа 431-го года по Рождествѣ Христовомъ, оканчиваются изложеніемъ шести, а по нѣкоторымъ изданіямъ восьми правилъ²⁾. Въ нихъ отлучаются отъ церкви poi-

¹⁾ Дѣян. вс. соб. т. 2 стр. 493. Въ казанскомъ переводѣ дѣяній всел. соборовъ помѣщено только 6 правилъ ефесскаго

менно епископы, приложившіеся къ Несторію и всѣ послѣдователи его лжеученія, а тѣ, которые неправильно изложены Несторіемъ, возводятся на прежнія степени, затѣмъ возбраняется составлять новый символъ вѣры и дополнять или сокращать никейскій символъ и, наконецъ, подтверждается порядокъ и границы прежняго раздѣленія областей и епархій въ отношеніи къ зависимости въ управленіи ¹⁾).

»Ефесскій соборъ, по справедливому замѣчанію, сдѣланному въ одномъ историческомъ свѣдѣніи о немъ, безпрекословно и справедливо причисленъ къ вселенскимъ соборамъ, потому что и открытъ, и послѣ утверждень законнымъ образомъ; онъ состоялъ изъ епископовъ, собравшихся изъ всѣхъ мѣстъ православной вселенской церкви, изслѣдовалъ и утвердилъ одинъ изъ величайшихъ догматовъ вселенской вѣры (о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ со времени воплощенія) ²⁾. Послѣдующіе вселенскіе соборы въ своихъ дѣяніяхъ съ ясно высказаннымъ благоговѣніемъ утвердили ефесскій соборъ» ³⁾.

(Продолженіе будетъ).

Конст. Думитрашковъ.

ПИСЬМА КЪ ПСАЛОМЩИКУ.

III.

Настоящее письмо къ тебѣ начну коротенькой традицей изъ письма »одного изъ окончившихъ курсъ семинаріи«, собора, но тамъ же сдѣлано примѣчаніе, что 7-е правило находится въ 6-мъ дѣяніи соб. т. 1 стр. 763, а 8-е въ 7-мъ дѣяніи т. 2 стр. 13.

¹⁾ Дѣян. всел. собор. т. 2 стр. 14—18. Казань. 1859 г.

²⁾ Начертан. церкв. исторіи Иннокентія ч. 1 стр. 275 изд. 7-е 1847. Спб. Дѣян. всел. соб. т. 1-й стр. 309.

напечатаннаго недавно въ одной изъ московскихъ газетъ. »Кончившіе курсъ, пишется въ томъ письмѣ, поступающіе въ псаломщики и имѣющіе въ виду занять священническое мѣсто, по милости прихожанъ, изъ однихъ личныхъ капризовъ, рискуютъ потерять преемственное право на пастырскую должность. А многимъ сельскимъ прихожанамъ новые псаломщики покажутся гордыми, и вольномыслящими, и, пожалуй, безнравственными«. Авторъ письма, не признавая прихожанъ, съ одной стороны, можетъ быть, и совершенно справедливо, компетентными судьями въ опредѣленіи нравственныхъ и умственныхъ достоинствъ кандидатовъ священства, какими въ настоящее время являются почти исключительно псаломщики, желалъ бы совершенно устранить прихожанъ отъ участія въ выборѣ для себя кандидата во священника и заявленія объ этомъ высшему епархіальному начальству посредствомъ заручныхъ грамотъ. Грамоты эти, по его мнѣнію, не могутъ быть надлежащимъ критеріемъ пастырскихъ достоинствъ излюбленнаго кандидата, потому что прихожане, не будучи въ состояніи оцѣнить умственныхъ и нравственныхъ качествъ кандидата на священство, въ своихъ сужденіяхъ о человѣкѣ, ищущемъ священнаго сана, болѣе обращаютъ вниманія на его голосъ, на угощеніе, какое онъ предложитъ своимъ избирателямъ и т. п. Вслѣдствіе-то этого »одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи« и опасается, что новые псаломщики не будутъ попадать въ число излюбленныхъ прихожанами кандидатовъ на священство, по личнымъ капризамъ прихожанъ, и мало того, они »рискуютъ, по словамъ автора письма, *потерять преемственное право на пастырскую должность*«. Не буду прямо касаться того вывода, какой авторъ дѣлаетъ изъ этихъ соображеній своихъ, а замѣчу только, что такое опасеніе его за судьбу новыхъ псаломщиковъ, по меньшей мѣрѣ, преувеличено. Будь даже такое опасеніе основано на опыт-

ныхъ неоднократныхъ наблюденіяхъ автора письма и провѣрено опытами другихъ наблюдателей, то и тогда бы не слѣдовало изъ частныхъ явленій, причины которыхъ не схвачены, конечно, авторомъ письма во всей ихъ цѣлостности, дѣлать такой мрачный общій выводъ, указывая при томъ столь односторонне причину угрожающаго новымъ псаломщикамъ будущаго.

Дѣйствительно, если бы, къ сожалѣнію, новые псаломщики многимъ сельскимъ прихожанамъ не только *показались*, но и на самомъ дѣлѣ *оказались* и гордыми, и вольномыслящими, и, пожалуй, безправственными, то преемственное право такихъ псаломщиковъ на пастырскую должность было бы совершенно потеряно ими, да и нечего было бы, конечно, и сожалѣть объ этомъ. Что же касается до *»однихъ личныхъ капризовъ«*, какія могутъ быть у нѣкоторыхъ прихожанъ въ отношеніи къ псаломщикамъ: на всѣхъ, вѣдь, нельзя угодить; то изъ-за нихъ псаломщикамъ нечего опасаться потерять право на священство. Заручныя грамоты, если таковыя и возстановляются, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, не имѣютъ же сами по себѣ, согласно съ каноническими понятіями о правахъ епископской власти, силы *опредѣлять* кандидата на должность священника, и епископъ не вслѣдствіе только заручной грамоты, представленной тѣмъ или другимъ кандидатомъ, посвящаетъ его во іерея. Совершенно ложное понятіе имѣлъ бы о епископской власти тотъ, кто предполагалъ бы возможнымъ, что на всякое заявленіе прихожанъ посвятить имъ рекомендуемаго и желаемаго ими кандидата, во всякомъ случаѣ, послѣдуетъ безусловное епископское согласіе. У сектантовъ, по жалуй, это и бываетъ; но въ православной церкви *изволеніе* епископа на посвященіе лицъ, достойныхъ священства, не зависитъ исключительно отъ желанія того или другаго прихода, и тѣмъ болѣе *»отъ личныхъ капризовъ«* нѣкоторыхъ

прихожанъ, а опредѣляется многими ясными каноническими постановленіями и государственными общественными требованіями, которыя всегда имѣются епископомъ въ виду при опредѣленіи на священническія мѣста. Въ соображеніяхъ епископа о достоинствѣ извѣстнаго кандидата занять открывшуюся священническую вакансію не оставляются безъ вниманія и заявленія прихожанъ, имѣютъ свой вѣсъ и желанія ихъ, но удовлетворяемы бываютъ эти желанія и достигаютъ цѣли эти заявленія только тогда, когда они не расходятся съ другими требованіями, какими внушается епископу руководиться при опредѣленіи на священническія мѣста.

Представимъ себѣ, что вотъ у насъ кандидатами священства исключительно только окончившіе курсъ семинаріи, и при томъ прослужившіе нѣсколько лѣтъ въ должности псаломщиковъ. Какъ предназначенные къ священническому сану, они твердо помнятъ требованія отъ кандидата священства и діаконства, и потому всѣ стараются быть, «непорочными, трезвыми, цѣломудренными, благочинными, страннолюбивыми, учительными, тихими, миролюбивыми, честными, не двуязычными, не пристрастными къ вину, не корыстолюбивыми, хранящими тайнство вѣры въ чистой совѣсти» (1 Тим. 3, 2—8). Открывается гдѣ-либо священническая вакансія; пусть любаго изъ наличныхъ кандидатовъ на священство выбираютъ себѣ прихожане, пусть дадутъ ему и заручную грамоту: епископъ, во всякомъ случаѣ, по ученію ап. Павла, имѣетъ право и обязанность *испытать* предлагаемаго кандидата, *и потомъ, если безпороченъ, допустить до служенія* (1 Тим. 3, 10), удовлетворяя такимъ образомъ и желанію прихожанъ. Какъ бы ни происходило это *испытаніе*, епископъ, во всякомъ случаѣ, имѣетъ возможность провѣрить заявленіе прихожанъ и, если бы при провѣркѣ оказалось, что желанія эти расходятся съ интересами нравственности и вѣры, какіе блюдетъ

епископъ, онъ имѣеть власть поступить вопреки желанію прихожанъ, и посвятить имъ во священника, согласно требованію ап. Павла, того изъ псаломщиковъ или діаконовъ, который *особенно трудится въ словъ и ученіи*: указавъ при этомъ, почему желанія прихожанъ не исполнены. Ни сколько не будутъ обижены этимъ и прихожане: не обижаются же дѣти на отца, когда онъ не исполняетъ неразумныхъ или вредныхъ для нихъ же самихъ желаній ихъ; а церковный союзъ епископа съ своею паствою и есть союзъ любви отца къ дѣтямъ. Попросили бы дѣти у отца своего, вмѣсто хлѣба, камень и, вмѣсто рыбы, змѣю (происходило ли бы это со стороны дѣтей, по неразумію ихъ, или просто по капризу—все равно), отецъ, конечно, не исполнить глупой и опасной просьбы, да и дѣти, разсудивъ, будутъ благодарны за это отцу: будутъ просить прихожане, не понимая своихъ духовныхъ интересовъ за недостойнаго и неспособнаго кандидата, если предполагать, что такіе будутъ, епископъ откажетъ имъ въ просьбѣ, и посвященный для нихъ въ священника, достойный кандидатъ, будетъ только напоминаніемъ неосновательнаго и неразумнаго нѣкогда ихъ желанія имѣть другаго, а не этого у себя священникомъ. Нѣтъ, поэтому, основанія опасаться новымъ псаломщикамъ потерять, «по милости прихожанъ», преемственное право на священство. Если прихожане и будутъ избирать себѣ излюбленныхъ кандидатовъ на священство и ходатайствовать за нихъ предъ епископомъ о посвященіи во іерея; то эти кандидаты все же будутъ избираемы изъ тѣхъ же новыхъ псаломщиковъ, такъ какъ другія лица, по существующимъ постановленіямъ, не подходятъ подъ условія, при какихъ возможно получить посвященіе; и такимъ образомъ опасеніе «одного изъ окончившихъ курсъ семинаріи» остаться вѣчнымъ псаломщикомъ—напрасное опасеніе.

Гораздо серьезнѣе должно озабочивать новыхъ псаломщиковъ то опасеніе, чтобы не *показаться* прихожанамъ *гордыми и вольномыслящими*, а ужъ нечего и говорить, *безнравственными*. »Одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи« считаетъ это возможнымъ. Не стану отрицать такой возможности и я. Въ простомъ народѣ, не смотря на грубую виѣшнюю оболочку, весьма тонко нравственное и религіозное чутье; сильно также развито въ каждомъ поселанинѣ, не смотря на смиренную наружность, сознание собственнаго достоинства, хоть бы даже не всегда истиннаго; всякому извѣстно, какъ русскій народъ любитъ *честваніе*, понимая это слово въ самомъ широкомъ и разнообразномъ смыслѣ... Тѣмъ труднѣе, поэтому, будетъ молодымъ псаломщикамъ, привыкшимъ жить въ обществѣ товарищей и не освоившимся съ духомъ народа, стать вдругъ въ надлежащія отношенія къ своимъ прихожанамъ. Отъ новаго псаломщика требуется самое строгое вниманіе и осмотрительность какъ въ своихъ словахъ, такъ и поступкахъ. Это требованіе тѣмъ болѣе представляетъ затрудненій, что соединяется съ требованіемъ привѣтливости, говорливости, общительности; и при недостаткѣ этихъ качествъ въ псаломщикѣ, его сдержанность и осторожность въ словахъ можетъ, дѣйствительно, показаться многимъ прихожанамъ гордостью. Единственное, по моему мнѣнію, средство избавиться молодому псаломщику отъ упрековъ въ гордости—не оставаться никогда безъ дѣла: когда прихожане замѣтятъ, что псаломщикъ ихъ постоянно занятъ, то въ школѣ, то при совершеніи требъ, то въ церкви при богослуженіи, то у себя на квартирѣ чтеніемъ книгъ; тогда и сообщительность, и молчаливость молодого псаломщика не вмѣнятся ему въ гордость, и найдетъ свое оправданіе въ его недосугѣ, а отчасти въ неопытности и молодости. Но безпощадны прихожане въ своихъ приговорахъ за отступленіе отъ церковнохристіанскихъ требова-

ній, хотя бы и такихъ, какія сама церковь признаетъ не существенными: псаломщикъ, даже случайно нарушившій и малѣйшее изъ такихъ требованій, явился бы въ глазахъ своихъ прихожанъ вольнодумцемъ и безбожникомъ; поэтому не только всѣ церковно-религіозныя требованія, но и всѣ благочестивыя христіанскіе обычаи должны быть во всей строгости соблюдаемы новыми псаломщиками. Нечего уже и говорить, что при сношеніи съ прихожанами, во время совершенія у нихъ церковныхъ требъ, псаломщики, безъ труда съ своей стороны, могутъ избѣгать упрековъ въ гордости и тѣмъ болѣе въ вольномысліи. Зовутъ, напримѣръ, псаломщика въ какой-либо домъ читать псалтырь по покойникѣ, и имѣй псаломщикъ неразуміе отказаться, ему не избѣгнуть совершенно справедливыхъ упрековъ въ гордости и другихъ, гораздо еще худшихъ, порокахъ. Тутъ никакое оправданіе не пойдетъ въ резонъ. Русскій народъ свято соблюдаетъ древній христіанскій обычай читать псалтырь по покойникахъ; это чтеніе во многихъ мѣстахъ чуть не равносильно самому чину «погребенія», и совершается оно вездѣ болѣею частию причетниками. Хотя, въ опытъ, чтеніе псалтыри совершается и всякимъ грамотнымъ прихожаниномъ, но всего приличнѣе это именно псаломщику, какъ лицу поставленному и благодатнымъ освященіемъ при хиротесіи утвержденному на служеніе, при всѣхъ священныхъ обрядахъ и таинствахъ церкви. Чтеніе же псалмовъ надъ умершимъ есть дѣло священное, дѣло молитвы, и отказываться отъ него псаломщику въ вышей степени было бы предосудительно. Но явись псаломщикъ по первому зову, приступи къ священному дѣлу съ должнымъ благоговѣніемъ, начини читать съ приличнымъ дѣлу и обстоятельствамъ чувствомъ,

1) Въ *Воскресномъ Чтеніи* за 1853 и 54 г. напечатана прекрасная статья «О чтеніи псалтыри по умершимъ», которую съ великою пользою прочтутъ всѣ псаломщики.

старайся передать присутствующимъ при гробѣ священныя мысли псалмовъ, самымъ чтеніемъ внуши имъ чувство благоговѣнія, какое прилично питать христіанину при чтеніи слова Божія и молитвы ко Господу, — сдѣлай онъ все это, и онъ будетъ безупреченъ въ глазахъ своихъ прихожанъ, его не коснется тогда упрекъ ни въ гордости, ни въ вольномыслии не только со стороны тѣхъ, въ чьемъ домѣ приходилось ему читать псалтырь, но и другихъ, кто приходилъ къ покойнику. — Зовутъ его вмѣстѣ съ священникомъ для освященія дома или для освященія воды. Можно, пожалуй, и при этомъ показаться прихожанамъ » и гордымъ, и вольномыслящимъ«, но нашъ новый — образованный псаломщикъ своимъ благоговѣйнымъ, внимательнымъ и разумнымъ чтеніемъ и пѣніемъ сразу дастъ почувствовать присутствующимъ, что онъ совершаетъ свое дѣло не по заказу, какъ бы, а съ чувствомъ и съ увлеченіемъ; а своею привѣтливостью къ присутствующимъ, по совершеніи обряда, хотя бы и сдержанною и молчаливою, предоставляя священнику слово и бесѣду, онъ заявитъ свою скромность и пониманіе своего положенія въ приходѣ. — Пусть же повторится это при нѣсколькихъ случаяхъ въ нѣсколькихъ домахъ, и можно быть увѣреннымъ, что нашъ псаломщикъ, если бы ему выпала необходимость просить у прихожанъ заручной грамоты, получилъ бы ее раньше своей просьбы, не прибѣгая ни къ какому особенному для этого мѣраю, особенно не одобрительнымъ.

Когда поживешь ты долѣе на приходѣ и почаще будешь вдумываться въ смыслъ окружающихъ тебя явленій; то легко замѣтишь, что отношенія прихожанъ къ причту всегда, или хотя большею частію, соотвѣтственны отношеніямъ причта къ прихожанамъ. Привыкли прихожане видѣть въ своемъ причтѣ одни виѣшнія отношенія къ себѣ, хотя бы то и при совершеніи таинствъ и обрядовъ; понятно, что и

сами они будутъ стоять къ причту въ чисто внѣшнихъ отношеніяхъ, да другихъ отношеній они даже могутъ, пожалуй, и не предполагать. Приучились они при исполненіи причтомъ церковныхъ требъ слышать только чтеніе и пѣніе причта; вотъ и цѣнять въ томъ или другомъ членѣ причта единственно *голосъ*... Обыкновенныя житейскія сношенія между причтами и прихожанами ограничивались всегда *подаваніями* и *приниманіями* и взаимными угощеніями; вотъ тутъ и берется критерій для оцѣнки достоинствъ членовъ причта. И, по моему мнѣнію, нѣтъ ничего удивительнаго, если бы прихожане, конечно, далеко не всѣ, а только нѣкоторые, за приличное угощеніе дали кому-нибудь изъ членовъ причта свою заручную грамоту... Пусть «одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи» и раздѣляющіе его мнѣнія повнимательнѣе вдумаются въ это, и твердо запомнятъ наставленіе, какое даетъ имъ редакторъ газеты, напечатавшій письмо «одного изъ окончившихъ курсъ семинаріи»: позаботьтесь, внушается имъ, о развитіи паствы, выростите ее, обучите, приучите уважать и предпочитать нравственныя достоинства: не прямѣ ли это будетъ, чѣмъ усиливать ея нравственное отчужденіе, а съ нимъ вмѣстѣ и нравственное паденіе, лишеніемъ имѣть излюбленныхъ пастырей. Все дѣло, значить, сводится къ тому, что отъ самихъ же кандидатовъ пастырства будетъ зависѣть въ нѣкоторой мѣрѣ и отношеніе къ нимъ ихъ прихожанъ, оцѣнка ихъ достоинствъ прихожанами: кто не раздѣлялъ съ прихожанами и не потворствовалъ ихъ порочнымъ наклонностямъ, тому не вздумаютъ они предложить своей заручной грамоты за извѣстное угощеніе. Если бы прихожане всегда и вездѣ понимали истинное значеніе, какое пастырь и помощники его имѣютъ въ приходѣ; если бы въ ихъ глазахъ и мысляхъ съ обязанностями духовенства не соединилось представленіе о совершеніи однихъ только внѣшнихъ церковно-религіозныхъ

дѣйствій; если бы вообще религіозно-нравственныя понятія простаго народа не ограничивались одною внѣшностію, такъ сказать, религіи и нравственности: тогда бы нечего было опасаться возможности такихъ явленій, на какія указываетъ одинъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи. На помощь наличнымъ пастырямъ вотъ поэтому-то и назначаются теперь такіе псаломщики, которые способны не только совершать требы, но и помогать пастырямъ въ нравственномъ и религіозномъ воспитаніи народа, которые своими дѣйствіями дадутъ замѣтить народу, что отъ церковнаго причта требуется не одно только умѣнье читать и пѣть, а нѣчто болѣе, чего они доселѣ и не подозрѣвали, по простотѣ своей. Нужно же, поэтому, сдѣлать такъ, чтобы народъ увидѣлъ, каковы еще обязанности церковнаго причта, помимо исполненія требъ и формальныхъ, такъ сказать, обязанностей его; нужно, чтобы въ сознаніи народа носился идеаль *истиннаго* приходскаго *пастыря*, чтобъ почувствовалась нужда въ каждомъ приходѣ имѣть такого пастыря, который бы, хоть по возможности, приближался къ этому идеалу; нужно, чтобы *паства* желала имѣть себѣ именно *пастыря* во всемъ значеніи этого слова, которое въ обыкновенномъ употребленіи слишкомъ, можетъ быть, уже служивается. Достигнуть же этого можно будетъ тогда, когда забота наличныхъ пастырей и ихъ помощниковъ въ пастырствѣ, т. е. псаломщиковъ о нравственномъ воспитаніи прихожанъ будетъ на первомъ планѣ, въ числѣ другихъ заботъ пастырства; когда изъ виду пастырей не будетъ исчезать идеаль совершеннаго пастыря, когда они дѣйствительно будутъ стараться *пастить* своихъ духовныхъ овецъ. Трудно это? Да, нелегче, чѣмъ приходится пастуху, когда онъ рѣшился отлучить свои стада ходить по проложенной и протоптанной издавна дорогѣ, хотя бы и не совсѣмъ богатой пастбищами, и чтобы пріучить ходить по другой, лучшей дорогѣ! По извѣтной дорогѣ стадо идетъ само, и пастухъ только идетъ за нимъ, подгоняя отставшихъ, или же направляя къ стаду слишкомъ уклоняющихся въ сторону, тутъ пастуху не много заботъ. Но поведи онъ стадо свое по не привычной дорогѣ, по которой только нѣкоторымъ изъ стада приходилось ходить иногда: здѣсь трудамъ и заботамъ его нѣтъ конца одно направляется къ старой дорогѣ, другое забѣжало слишкомъ далеко впередъ, большинство толнится другъ подлѣ

друга, осматриваясь по сторонамъ и, видимо, неохотно подвигается впередъ; пастухъ одинъ не управляется, ему нуженъ бываетъ помощникъ. И что же за тѣмъ? Пусть по этой новой для стада дорогѣ пройдетъ оно одинъ, два раза, да отвѣдаетъ тѣхъ пажитей, къ какимъ приводитъ эта дорога, и—рѣдкіе изъ стада, по привычкѣ, будутъ направляться по старой дорогѣ.....

Участіе псаломщиковъ въ нравственномъ воспитаніи прихожанъ есть прямой долгъ ихъ; они на дѣлѣ должны доказать свои способности—нравственныхъ воспитателей, на каковую должность они въ послѣдствіи будутъ опредѣлены таинственнымъ посвященіемъ; ихъ собственный интересъ долженъ побуждать ихъ къ усердной помощи своему приходскому пастырю въ его неусыпныхъ заботахъ—вести свою паству путемъ нравственныхъ отношеній къ развитію ея душевныхъ силъ. Много теперь радѣтелей духовнаго развитія народа; много и путей предлагаютъ къ этому развитію. Но нашъ путь не чуждъ народу, и наше знамя дорого и священно сердцу самага неразвитаго класса народа. Съ своимъ знаменемъ вѣры, путемъ нравственности, воодушевляясь надеждою на помощь свыше, пастырь и его псаломщикъ, если возмутся ревностно вести свое дѣло, не замедлятъ увидѣть благіе плоды своихъ трудовъ.

Не одинъ еще разъ придется мнѣ въ дальнѣйшихъ письмахъ касаться этого важнаго вопроса объ участіи псаломщиковъ въ нравственномъ развитіи народа, и посему на этотъ разъ ограничиваюсь общими замѣчаниями. Передай «одному изъ окончившихъ курсъ семинаріи», если ты знаешь его, пусть онъ не скорбитъ, что его соображенія находятъ неосновательными, и пусть не оставляетъ своего намѣренія печатно дѣлиться своими мыслями; соображенія его могутъ дать поводъ къ разъясненію многихъ важныхъ вопросовъ, касающихся пастырства.

X. O.

